

ТРОПЕИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ИДИОСТИЛЕ Е.Д. АЙПИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «В ПОИСКАХ ПЕРВОЗЕМЛИ»)

Г.В. Ануфриева

Ключевые слова: троп, гипертроп, идиостиль, региональный текст, проза Е. Айпина, роман «В поисках Первоземли»

Keywords: trope, hypertrope, idiostyle, regional text, prose of E. Aipin, Novel «In Search of the First Earth»

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)3–09](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)3–09)

Введение

Поэтика художественной речи Е. Айпина базируется на пересечении двух языков и культур — русской и хантыйской. Несмотря на то что многие произведения прозаика написаны на русском языке, а некоторые переведены на европейские языки, его творчество принято относить к региональной литературе как к особому литературно-художественному феномену, соприкасающемуся с разговорным и литературным языком, а также с духовной народной культурой и традициями (см.: [Исакова, 2018; Косинцева, 2010; Кукуева, 2020; Сязи, 2017] и др.). Характеризуя типологические черты регионального текста, Е.Ш. Галимова отмечает: «Художественная картина мира, запечатленная в том или ином региональном литературном сверхтексте, включает в себя совокупность ландшафтных характеристик, образов природы, человека, его места в мире, общие категории пространства, времени, движения, а также особый склад мышления. Отражая своеобразие менталитета этнокультурных групп, она оказывается связанной, с одной стороны, с индивидуально-авторским, субъективно-личностным образом мира, а с другой — с общенациональной картиной мира» [Галимова, 2012]. В прозе Е.Д. Айпина отразились мировоззрение, фольклорные и мифопоэтические мотивы жителей обского севера. Признание творчества писателя «новой образной системой, ранее отсутствовавшей в хантыйской литературе» [Сязи, 2017, с. 7], на наш взгляд, во много определяется значимостью системы изобразительно-выразительных средств.

Целью статьи является описание тропеической системы как ключевой черты идиостиля Е.Д. Айпина.

Прежде чем перейти к анализу, рассмотрим основные понятия исследования. Традиционно под тропом понимается «употребление слова в переносном (не прямом) его значении для характеристики какого-либо явления при помощи вторичных смысловых оттенков, присущих этому слову и уже непосредственно не связанных с его основным значением. ... Троп представляет собой двухчастное словосочетание, в котором одна часть выступает в прямом, а другая — в переносном значении» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 427]. В теории художественной речи тропы рассматриваются в качестве поэтических приемов, представляющих собой «стилистически маркированные языковые единицы, использованные в художественном тексте и рассматриваемые в связи с вопросом об их функциях и сравнительной значимости для передачи идейно-художественного содержания текста и создания эстетического эффекта» [Липгарт, 2007, с. 18–19].

В художественном тексте каждый троп может функционировать отдельно или в сочетании с другими тропами и стилистическими фигурами. В результате такого соединения рождается гипертроп. Данное средство образности Н.Д. Цыганова рассматривает «как сложное явление с точки зрения создания и восприятия, как сплетение, неразрывное слияние нескольких тропов, что позволяет автору текста не только усиливать зримость и наглядность изображаемого, но и передавать неповторимость, индивидуальность предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного ассоциативно-образного мышления, видения мира, меру таланта» [Цыганова, 2018, с. 64].

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужил текст романа «В поисках Первоземли», вышедший в 2019 году. Исследовательский интерес к данному произведению вызван несколькими причинами. Во-первых, оно изучено в большей степени с литературоведческой точки зрения. Айпиноведы описывают мифопоэтику романа [Ларкович, 2021], изучают вопросы национальной идентичности героев [Колягина, 2021], обращаются к анализу ценностных ориентиров как концептуального видения человека и мира в романе [Семенов, 2023]. Во-вторых, лингвистическая интерпретация художественного текста через описание языковых средств носит пока фрагментарный характер. Так, например, в статье Н.Г. Долженко и С.Д. Глуховой [2024] проанализирована лексика, формирующая художественный образ главного героя. Справедливым, на наш взгляд, является мнение Д.В. Ларковича, который отмечает: «Роману только предстоит завоевать широкую читательскую аудито-

рию и попасть в фокус исследовательского интереса» [Ларкович, 2021, с. 174]. Наша работа представляет собой одну из возможных попыток анализа романа Е.Д. Айпина «В поисках Первоземли» с точки зрения лингвистической поэтики, предполагающей анализ тропеической системы, раскрывающей особенности идиостиля писателя.

При работе над материалом мы опирались на имманентный анализ, включающий целостное и последовательное изучение изобразительно-выразительных средств в структуре художественного текста. Также был использован лингвопоэтический анализ, цель которого состояла в определении того, как «та или иная единица языка включается автором в процесс словесно-художественного творчества, каким образом то или иное своеобразное сочетание языковых средств приводит к созданию данного эстетического эффекта» [Задоронова, 1992, с. 19]. Методика анализа позволяет выявить устойчивые характеристики речупотребления изобразительно-выразительных средств, закономерно-сти функционирования и выйти к пониманию их роли в составе художественного целого.

Результаты исследования

Роман «В поисках Первоземли» состоит из 10 новелл, каждая из которых содержит эпизод из хантыйской мифологии: «Легенда о птице Лули», «Большая Вода Всемирного потопа», «Священный остров Первоземли», «В ковчеге у мамы», «Миф о покровительнице Большой Реки», «Небесный и Сатана», «Миф о Золотом Царе-старике» и др. Главы объединяют три хронотопа. Первый — мифологический, представленный хантыйскими легендами, понятными главному герою Матвею Тайшину как представителю северной народности: «*Посланница Небесного Отца явилась мальчику восьми полных лет, двух небесных Лун и 21 дня от мгновения его очередного пришествия на Землю, по имени Матвей из рода Тайшиных, будущему Маэстро*» (с. 6)¹; второй — ретроспективный, обращающий читателя в сторону трагических событий перестроечного времени: «*Возможно, в будущем историкам еще предстоит выяснить значение этой мальтийской встречи в судьбе Советского Союза <...>. Отсюда начался распад великой сверхдержавы XX века*» (с. 268); третий — лирический, связанный с любовной линией героя: «*А возле Первоземли не пропусти, не пройди мимо Той, Единственной, Небом посланной, Богом данной, которая станет твоей судьбой*» (с. 30).

¹ Текст романа цитируется по изданию: Айпин Е. В поисках Первоземли. М.: РИПОЛ классик, 2019. 412 с. Далее в круглых скобках после цитаты указывается номер страницы.

Характеризуя композицию романа, Д.В. Ларкович отмечает: «калейдоскопичность повествовательной структуры создает ощущение хаоса, в условиях которого протекает жизнь человека кризисной эпохи. Вместе с тем по ходу развития сюжета в этой хаотической череде повествовательных фрагментов обнаруживается своя особая логика. Создавая точки драматического пересечения линейного и циклического времени, <...> автор как бы акцентирует идею бесконечного многообразия и диалектического единства бытия» [Ларкович, 2021, с. 179]. Совмещение пространственно-временных координат передает динамику поиска «Первоземли» как истинного смысла жизни человека. Этим поиском занят герой романа Матвей Тайшин (Маэстро), художник, из древней династии остяцких князей. Для него место человека в мире определяется неразрывной связью поколений, ценностью семьи и ощущением себя частью Природы.

Первоземля в произведении является ключевой метафорой. Нельзя не согласиться на этот счет с точкой зрения А.Н. Семенова: «В романе Еремея Айпина Первоземля — это развернутая метафора. Задача этой метафоры заключается в том, чтобы, с одной стороны, раскрыть все многообразие содержания, которое вмещает в себя Первоземля как богатый образ <...>. А с другой стороны, через все содержание романа проходит мысль о том, насколько трудоемким является поиск Первоземли» [Семенов, 2023, с. 68]. Являясь скрытым сравнением, метафора транслирует семантическую емкость и образность словесного употребления, что позволяет ей в художественном тексте представить изображаемое под необычным углом зрения. С помощью данного тропа автор выражает «индивидуальный опыт концептуализации и категоризации мира» [Болдырев, 2007, с. 25].

Метафора «Первоземли» композиционно объединяет все новеллы и их части. Например, в V главе «Человек мифа после сотворения мира» Первоземля — это семья, служащая оберегом для любого человека. Семейей дорожит Человек мифа, который в каждом своем путешествии помнит о доме и родителях («Земля и Человек мифа»). Как заклинание из уст Первочеловека звучит: *«Я живу. Пока я живу — будет моя мама. Пока я живу — будет мой папа. Пока я живу — будет Земля...»* (с. 172). Матвей Тайшин чувствует себя частью древнего рода. Разделяя заботы родичей, он помогает младшему брату в поисках сына («Исчезновение мальчика»; «Матвей у Небесного Отца»). Для этого герой прибегает к своему уникальному дару: проникает в Верхний мир к Небесному Отцу. В эту же главу входят истории о Роме-Самурае, именующем себя «инкубаторским», о Егоре Кузьмиче — советнике по делам Семьи

при Преемнике («Счастливым случай как закономерность»; «Уникальный бизнесмен»). Кульминацией в данной главе является трагическая история студентки Ланы, которую Матвей искренне любил и с жалостью называл «полусиротой» («Матвей на худграфе»; «Гибель Ланы»; «Лана в невидимом мире»).

Образ «Первоземли» в тексте дополняется метафорами, связанными с очеловечиванием природы как важнейшей черты мировоззрения ханты: *«Перед его взором теперь другая картина. Как ни откроет глаза — все костерок. <...> Дымок к небу. Тихий **говор** огня. Вздохи большой воды. Глухой **шепот** ветра за меховой стенкой»* (с. 390). С помощью тропа автор превращает костер, воду, ветер в живые образы-обереги, так необходимые для исцеления души Егора Кузьмича, полетевшего к Роме-Самураю.

Сравнения, используемые в романе, основываются на природных образах, отражающих национальную картину мира северного народа. Данный троп служит важной портретной деталью, которая формирует лиро-поэтическую линию в романе. Так, описание внешности Дженни зависит от восприятия Маэстро и тех чувств, которые он испытывает к женщине. Художник неистово влюблен, поэтому яркость, исключительность девушки подчеркиваются лексемами *«золотистый», «солнце», «небесное светило»: «Лицо у нее такое же **золотистое, как восходящее Солнце. И руки такие же золотистые, как Солнце. И волосы золотистые, как небесное светило**»* (с. 16). Портретная деталь также раскрывает характер персонажей: *«У него была своеобразная, яркая внешность: очень смуглая, почти черная кожа, огромный крючковатый нос, который делал его **похожим на хищную птицу. Вернее всего, орла**»* (Емельян Катрин) (с. 269); *«Ее волосы, с серой проседью, **напоминали длинный мох-лишайник на склонах северных суровых гор**»* (бабушка-знахарка) (с. 389). Растения, деревья, птицы, ставшие основой сравнения, говорят о том, что в идиисте писателя человек — это часть природы. Нередко Айпин прибегает к объединению сравнения с метафорой, работающей на раскрытие образа того или иного персонажа: *«Божковым зрением он видел, как она щедрою рукою, мягкими и изящными движениями „**подкармливала**“ костер»* (Яна) (с. 21). Героине понятна божественная сила живой стихии огня, она сама на какое-то время становится его частью: *«Она удивительно сливалась с восходящим днем <...>. И была огнем костра. И была жаром пылующих углей»* (с. 21).

Мучительный поиск истинного предназначения художника и Первоземли как места счастья приводит художника к военной тематике. Война, изображенная на полотнах Маэстро, — это жестокая сила, ко-

торая разрушает привычное мироустройство северного человека, ведет к утрате идентичности с Матушкой Природой и со своим родом. Смерть человека, его родных, всего селения на картине боя изображается через сравнение с дождевыми червями: «Он увидел красно-черно-бурый склон боя. Черные танки. И длинные лиловые рваные кишки, **похожие на рваных дождевых червей**. И лица, лица, лица всех людей, кто ушел на войну и не вернулся» (с. 42). При описании этих трагических событий сам художник словно становится машиной, механизмом: «Время шло. Маэстро работал. Периодически он, **как сейсмограф**, улавливал эхо прошедшей Великой Отечественной войны. Почти неожиданно для себя он написал картину „Маршал Жуков в Берлине“» (с. 93). Сравнивая поведение художника Максима Тайшина с прибором, фиксирующим колебания земной поверхности, писатель, с одной стороны, указывает на особое, тонкое мировосприятие героя, с другой — говорит о его готовности как воина вступить в схватку с врагом. Что Матвей уже неоднократно делал в своей жизни, когда защищал возлюбленную и воевал в Афганистане.

Гипербола выступает как ключевой троп при изображении Ментального (Верхнего) мира и его обитателей. Она несет в себе экспрессивность и эмфатичность. Гипербола как фольклорный прием в данном романе позволяет ярко, выпукло и эмоционально выразить отношение автора к описываемым событиям, героям. Приведем фрагмент легенды о рождении Первоземли из кусочка земли, принесенного птицей Лули: «Сначала он (кусочек земли) **дорос до пяточка с бурундучью головку**. Затем стал величиной **с беличью голову**. Потом дотянул до **островка**. После — до **малого острова**, до среднего и со временем — до **большого острова**» (с. 25). С помощью гиперболизации словно по спирали раскручивается процесс рождения Земли. В основе преувеличения лежит контекстно-эмоциональное переосмысление образов бурундука и белки, которые имеют глубокий сакральный смысл и напрямую связываются с мифологическими представлениями жителей обского севера. Эти образы создают этнический колорит в поэтике художественного слова писателя: «У „языческих“ мастеров слова животные участвуют в процессе художественного моделирования мира» [Комаров, Лагунова, 2014, с. 47]. Благодаря гиперболе повествование в романе приближается к фольклорному языку, где появляются обороты, перефразированные или заимствованные из русских сказок: «жили-были»; «жили-поживали» (с. 98); Мальчик (воин Таня) **рос очень быстро, по дням, неделям, месяцам** <...>, один его **кулак был с два кулака** взрослого мужчины (с. 376); А Небесный Отец **три дня, три месяца, три года** осматривал Верхние миры (с. 180).

В сопоставлении с образом Первоземли изображен Сатана. В романе он предстает не только как фольклорный персонаж, вступивший в конфликт с Небесным Отцом в III новелле «Небесный на облаке в пору сотворения», но и как метафора перестроечных событий с новыми слугами нечистой силы: Хозяином-Шефом, Карлом Пифом, нуворишами. В IV новелле резко меняется стилистика повествования, появляется лексика, связанная с бесовским началом: *«пошел беспредел», «вынудили молиться „золотому тельцу“»*. Чертовщина проникает в речь, поступки персонажей. Показательны эпитеты, характеризующие образ русалки на банкете Хозяина: *«чертовски хороша, привлекательна и антитетна»* (с. 150). В речи разошедшегося юбиляра звучит реплика *«чертовой хлорки хлебнул»* (с. 150). Передвижение свиты Хозяина на машинах описывается с помощью емкой метафоры: *«вереница черных иномарок чертом пролетела десятки километров сквозь снежный вихрь»* (с. 155). Весь ход банкета по случаю юбилея Хозяина — это некая бесовская вакханалия: *«Там ожидало новое обильное застолье с певцами, шутами и прочими атрибутами нарождающегося капиталистического образа жизни. Выпили. Закусили. Послушали песни. Посмотрели танцы со стриптизом. Всем застольем погорланили песни. <...> Потом повторили с самого начала»* (с. 155). Важную роль в данном фрагменте играет парцелляция. Дробление высказывания на отдельные фазы с выделением глагола-сказуемого (*«выпили», «закусили», «послушали», «посмотрели», «погорланили»*) позволяет лаконично и скупой описать «грандиозное» событие, в центре которого потребности участников в «хлебе и зрелищах». Бессмысленность жизни героев новой эпохи подчеркивается фразой, символизирующей замкнутый физиологический круг: *«Потом повторили с самого начала»* (с. 153). Хозяин и его свита бездуховны и обезличены. Это подчеркивается метонимией: *«застолье застыло в немом оцепенении»* (с. 153); *«тут застолье зашевелилось, загомонило — и все разом метнулись к машинам»* (с. 154); метафорой: *«Хозяин и его камарилья отчалили, и стало тихо»* (с. 155).

Особое место в романе Е.Д. Айпина занимают гипертропы. Они используются для создания яркого целостного образа того или иного персонажа или для изображения трагических событий в жизни героев, страны. Рассмотрим примеры.

Дженни, возлюбленная и спасительница Матвея, описывается яркими красками, в которых соединены метафора, эпитет, повторы и парцеллированные конструкции: *«Это черноволосая, гибкая, изящная тростиночка на берегу моря. Ему казалось, что он мог бы написать целый залив тростиночек. Целое море. Целый океан. Тростиночка. Под легким ветром клонится влево — вправо. Под теплыми волнами изгибается, из-*

вивается, в обруч округляется, стрелой из воды вылетает» (с. 237). Характер и поведение Дженни в сознании художника ассоциируются с образом тростиночки, перевоплощающейся то в обруч, то в стрелу. Показательна семантика самой лексемы, употребленной в переносном значении «тростиночка» (разг. поэт., «нежное, хрупкое существо») [Толковый словарь русского языка²]. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-очк-* говорит о субъективном отношении художника, о его любовании Дженни. Такой же подвижной, независимой и живой она была при каждой их встрече, такой же она предстает и на картине Маэстро.

С помощью укрупненного тропа (соединение метафоры, олицетворения и сравнения) в романе описывается детская драма Ромы-Самурая. Например: «Прошло какое-то время, и **телефонная трубка принесла в дом горе**. Мама напряженно, молча слушала. Потом ее красивое лицо сначала **искажила**, потом **изломала невыносимая боль**» (с. 50); «И он упрямо шел. Шел и глотал слезы. **Слезы выдавливала тоска по маме**. Боль за маму. Слезы **выдавливал** и **острый клюв снежного ветра** <...> **Порыв ветра** на взгорке особенно **сильно толкнул его в спину**. Он упал. <...> Его зов был настолько слабым, что его не услышали. Вихревой **разбойный** ветер подхватил его слово-призыв <...>, **разорвал-раскрошил** на мелкие крупинки и умчал в черную ночную пустоту» (с. 72–73).

Трагедия ребенка, потерявшего сначала отца, потом мать, изображается писателем с помощью переноса черт живого существа на неодушевленные предметы или состояния. «Телефонная трубка», «боль», «тоска», «острый клюв ветра» в восприятии ребенка становятся живыми зловещими существами, которым он не в силах противостоять. Драматизм эмоционального состояния Ромы подчеркивается с помощью лексических повторов, парцелляции, передающих внутреннюю боль каждого его шага: «И он упрямо шел. Шел и глотал слезы. **Слезы выдавливала тоска по маме**. Боль за маму. **Слезы выдавливал** и **острый клюв снежного ветра**». Глаголы «**разорвал**», «**раскрошил**», графически оформленные с помощью дефиса как единый процесс, служат средством повышенной экспрессии. Прилагательное «**разбойный**» свидетельствует о враждебном настрое природы по отношению к мальчику. Его призыв о помощи разрывается вихрем на мелкие крупинки. Создается впечатление, что природа словно бы изгоняет ребенка, лишает его той необходимой сакральной связи, без которой северный человек не сможет выжить.

Особо остановимся на анализе укрупненного тропа в финальной части романа. Используя сравнение, литоту, метафору, гиперболу и периф-

² Тростиночка: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/19/us480817.htm>

раз, Е.Д. Айпин создает емкий и трагичный образ разрушения советского государства: *«Когда же многопудовые шаги преемника стихли, и охолодильный Перестройщик в комнате отдыха выпил маленькую рюмку водки, <...> из глаз его выкатилась одна горькая капля. Все народы Советского Союза обошлись ему лишь в одну слезинку! Но она затвердела от холода и обрела форму дробины среднего размера. Так что же, он, экс-правитель, одной дробинкой уложил великую державу?»* (с. 409). При внимательном прочтении легко определяются образы реальных политических деятелей, зашифрованных в перифразах *«многопудовые шаги преемника»*, *«охолодильный Перестройщик»*. Эпитеты становятся определяющей чертой каждого из персонажей. В «Современном толковом словаре» Т.Ф. Ефремовой³ у прилагательного *«многопудовый»* указано значение: «имеющий вес во много пудов; очень тяжелый» [Ефремова]. По сочетательной способности оно согласуется с неодушевленными существительными, например, молот, колокол, камень. Тяжелые шаги преемника становятся метафорой наступающего трудного и многострадального периода для России. Лексема *«охолодильный»* образована от глагола *«охладеть»*, что значит «стать равнодушным, утратив прежнюю живость, чувства, рвение» [Толковый словарь русского языка, 2019, с. 397]. С помощью этого слова автор передает истинное отношение Перестройщика ко всему произошедшему в стране. В примере яркими видятся образы *«горькой капли»*, *«одной слезинки»* и *«дробины среднего размера»*. В основе данных образов лежит гипертроп, соединяющий литоту, метафору и гиперболу. Масштаб трагедии, постигшей страну в перестроечное время, для Перестройщика это всего лишь одна капля, одна слезинка (литота). Прием гиперболизации и метафоризации превращает эту слезинку в затвердевшую дробину, *«уложившую великую державу»*. Образ дробины ассоциируется с ситуацией публичного отречения руководителя. Точным, мощным поэтическим словом писатель, как и его герой, художник Матвей Тайшин, фиксируют конец одной эпохи и начало другой, и в этом описании просматривается скрытая авторская ирония, переходящая в сарказм.

Заключение

Проведенный анализ изобразительно-выразительных средств в романе Е.Д. Айпина «В поисках Первоземли» позволяет сделать следующие выводы.

Тропеическая система произведения выстраивается путем выдвижения базовых поэтических приемов: метафоры, сравнения, олицетво-

³ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/186778/Многопудовый>

рения. Их частотность определяется этнической составляющей, которая позволяет автору создать яркие, необычные и зачастую иносказательные наглядно-чувственные образы, ведущие к проявлению в романе таких черт идиостиля писателя, как отражение этнических констант, поэтичность, мифологизм повествования, изображение человека и его духовного мира во взаимосвязи с природой и ментальным миром.

В романе наблюдается полифункциональность тропов. Метафора формирует смысловой каркас, композицию повествования и хронотоп, объединяющий три сюжетные линии. Данное средство выразительности становится ключом к пониманию авторской индивидуальной картины мира. Сравнение используется в роли базовой детали при изображении портрета персонажа или при описании его характера. Гипербола является основным приемом при создании ментального (Верхнего) мира и его обитателей.

Особое место в романе занимают гипертропы, представляющие собой контаминацию нескольких тропов или тропов и стилистических фигур. Как правило, объединяются метафора, сравнение, олицетворение, метонимия, синтаксические или лексические повторы и парцелляция. Гипертропы писатель использует в следующих художественных целях: при раскрытии внутренних переживаний персонажей, при изображении сакрального образа возлюбленной, драматических событий в жизни героев или страданий. Смысловая нагрузка, которую получают контаминированные тропы, объясняется тем, что все происходящее в романе пропускается сквозь призму взгляда художника — Матвея Тайшина, чувственно познающего мир.

Таким образом, выбор изобразительно-выразительных средств в романе, их сочетание друг с другом обусловлены стремлением писателя отразить движение души и мысли главного героя, его поиск Первоземли как сакрального места, спасающего душу природного человека.

Библиографический список

Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-znaniy-v-sisteme-yazyka>

Галимова Е.Ш. Специфика Северного текста русской литературы как локального свертхтекста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-severnogo-teksta-russkoy-literatury-kak-lokalnogo-sverhteksta>

Долженко Н.Г., Глухова С.Д. Лексические средства выражения художественного образа (на материале романа Е.Д. Айпина «В поисках

Первоземли») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 4. С. 1274–1278. <https://doi.org/10.30853/phil20240184>.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 2. М.: Астрель: АСТ, 2006. 1160 с. Электронный ресурс <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>

Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 1992. 49 с.

Исакова С.А. Этнопоэтика ранних рассказов Еремея Айпина (на материале сборника «Время дождей») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6 (84). Ч. 1. С. 19–23. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.4>.

Колягина Т.Ю. Герои Е.Д. Айпина в поисках идентичности (по роману «В поисках Первоземли») // Litera. 2021. № 11. С. 78–88. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.11.36826>.

Комаров С.А., Лагунова О.К. Изображение животного в русскоязычной прозе народов Азии последней трети XX века (Е. Айпин, Ч. Айтматов, А. Неркаги) // Уральский исторический вестник. 2014. № 3 (44). С. 47–54. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22457208>

Косинцева Е.В., Куренкова Н.В. «Все в этом мире от Бога...»: роман Е.Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах». Ханты-Мансийск, 2010. 143 с.

Кукуева Г.В. Авторская речь как стилистическая категория (на материале рассказов Е.Д. Айпина) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 70–79. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-1-70-79>.

Ларкович Д.В. Миф о вечном возвращении в романе Е.Д. Айпина «В поисках Первоземли» // Имагология и компаративистика. 2021. № 15. С. 173–191. <https://doi.org/10.17223/24099554/15/10>.

Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики: учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига. 2007. 168 с.

Семенов А.Н. Аксиология прозы Еремея Айпина: монография. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: ИП Симакова Г.В., 2023. 312 с.

Словарь литературоведческих терминов / под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. М.: Просвещение, 1974. 513 с.

Сязи В.Л. Художественная концепция любви в прозе Е.Д. Айпина: национальное своеобразие, система образов: автореф. дис. ... канд. филол. н. Ханты-Мансийск, 2017. 21 с.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. Стб. 808 // Фундаментальная научная библиотека. Электронный ресурс <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/19/us480816.htm>

Толковый словарь русского языка / под. ред. Л.И. Скворцова. 27-е изд. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование. 2019. 736 с.

Цыганова Н.Д. Поэтический мир Елены Игнатовой и гипертроп как средство его создания // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4. С. 63–68. <https://doi.org/10.17516/2311-3499-039>.

Источник

Айпин Е. В поисках Первоземли. М.: РИПОЛ классик, 2019. 412 с.

References

Boldyrev N.N. Representation of knowledge in the language system. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. = Cognitive linguistics issues, 2007, no. 4. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-znaniy-v-sisteme-yazyka> (accessed 19.03.2025). (In Russian).

Galimova E.Sh. The Specificity of the Northern Text of Russian Literature as a Local Supertext. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University, 2012, no. 1. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-severnogo-teksta-russkoy-literatury-kak-lokalnogo-sverhteksta>. (In Russian).

Dolzhenko N.G., Glukhova S.D. Lexical means of expressing an artistic image (based on the novel by E.D. Aipin “In Search of the First Earth”). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. = Philological sciences. Theoretical and practical issues, 2024, vol. 17, iss. 4, p. 1274–1278. <https://doi.org/10.30853/phil20240184>. (In Russian)

Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 vols, vol. 2. Moscow, 2006, 1160 p. Retrieved from: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>. (In Russian).

Zadornova V.Ya. Verbal and artistic work in different languages as a subject of linguistic research. Abstract of Doct. Philol. Diss. Moscow, 1992, 49 p. (In Russian).

Isakova S.A. Jetnopojetika early stories about Jeremy Aypina (on materials of “The time of rains”). *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. = Philological sciences. Theoretical and practical issues, 2018, no. 6 (84), pt. 1, p. 19–23. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.4>. (In Russian).

Kolyagina T.Yu. Heroes of E.D. Aipin in Search of Identity (based on the novel “In Search of the First Earth”). *Litera* = Litera, 2021, no. 11, p. 78–88. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.11.36826>. (In Russian).

Komarov S.A., Lagunova O.K. The image of an animal in Russian-language prose of the peoples of Asia in the last third of the XX century

(E. Aipin, Ch. Aitmatov, A. Nerkagi). *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. = Ural Historical Bulletin, 2014, no. 3 (44), p. 47–54. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22457208>. (In Russian)

Kosintseva E.V., Kurenkova N.V. “All in this world from God ...”: novel by E.D. Aypin “Mother of God in bloody snow”, Khanty-Mansiysk, 2010, 143 p. (In Russian).

Kukueva G.V. Author's speech as a stylistic category (based on the stories of E.D. Aipin). *Vestnik Ugrovedenia*. = Bulletin of Ugric studies, 2020, vol. 10, no. 1, p. 70–79. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-1-70-79>. (In Russian).

Larkovich D.V. The Myth of Eternal Return in E.D. Aipin's Novel “In Search of the First Earth”. *Imagologiya i komparativistika* = Imagology and comparative studies, 2021, no. 15, p. 173–191. <https://doi.org/10.17223/24099554/15/10>. (In Russian).

Lipgart A.A. Fundamentals of linguistic poetics: textbook. 3rd Edition, Stereotype. Moscow, 2007, p. 168. (In Russian).

Semenov A.N. Axiology of Eremey Aipin's Prose: monograph. Khanty-Mansiysk. Ekaterinburg, 2023, p. 312. (In Russian).

Dictionary of literary terms / edited by L.I. Timofeev, S.V. Turaev. Moscow, 1974, p. 513. (In Russian)

Syazi V.L. The artistic concept of love in prose by E.D. Aipin: national originality, system of images. Abstract of Filol. Cand. Diss. Khanty-Mansiysk, 2017, 21 p. (In Russian).

Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols, vol. 4, col. 808. *Fundamental'naya nauchnaya biblioteka*. = Fundamental Scientific Library. Retrieved from: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/19/us480816.htm>. (In Russian).

Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions, Moscow, 2019, p. 736. (In Russian).

Tsyganova N.D. The poetic world of Elena Ignatova and hypertrope as a means of its creation. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. = Ecology of language and communicative practice, 2018, no. 4, p. 63–68. <https://doi.org/10.17516/2311-3499-039>. (In Russian).

Source

Aypin E. In Search of the First Earth, Moscow, 2019. 412 p. (In Russian).